

Однако особенности назначения, проведения и использования результатов конкурентных экспертиз в нашем процессе вызывают определенные проблемы. Это прежде всего правовая регламентация их проведения в негосударственных экспертных учреждениях и привлечение независимого эксперта к участию в экспертизе, которая проводится в государственных экспертных учреждениях.

Конкурентная экспертиза законодательно не закреплена ни в одном из видов судопроизводства, отсутствует определение ее понятия, хотя и имеются определенные условия ее становления и развития. Существуют термины «альтернативная», «конкурентная», «немонополизированная» экспертиза и т. п. Думается, что независимость характеризует не сам процесс, а субъекта, который ее проводит (независимый эксперт), а экспертизу следует назвать конкурентной или альтернативной. Это соответствует литературному названию и самой логике. Конкурентная экспертиза проводится независимыми экспертами после того, как одна из сторон поставила под сомнение выводы экспертизы, проведенной в государственном учреждении. Конкурентная экспертиза имеет свои особенности: наличие требования сторон о ее проведении за пределами органа, проводящего расследование; удовлетворение этого требования органами расследования или судом, назначение ими специалистов иных ведомств, негосударственных специализированных экспертных учреждений или частных экспертов, имеющих лицензию на проведение соответствующего исследования. В современный период правовая инициатива назначения судебных экспертиз принадлежит только суду и стороне обвинения, а стороне защиты предоставляется право просить об этом и подавать свои доказательства. Неравноправность сторон на стадии досудебного расследования определяется существующей формой уголовного процесса и порождает предложение отдельных ученых-процессуалистов расширить права участников процесса со стороны защиты при назначении и проведении судебной экспертизы.

Считаем необходимым закрепить в законодательстве понятие «конкурентная экспертиза» и ввести понятие «состязательность экспертиз». Следует использовать эти понятия в уголовном процессе при наличии следующих условий: если проведение экспертизы не является обязательным, не требует особых видов исследования или предоставления доказательств, а эксперт может быть допрошен в суде.

Проблемной является и оценка выводов эксперта следователем или судом. Это касается не только альтернативных экспертиз, но и экспертиз, выполненных в государственных экспертных учреждениях. Суды не проводят полной оценки заключения эксперта, как этого требует норма процессуального законодательства. В судебных решениях не указывается на чем основаны выводы эксперта, исследованы ли и проанализированы все материалы, предоставленные эксперту. Это повышает риск вынесения судом необоснованных решений. Думается, что выходом из такой ситуации является расширение круга профессионалов, привлекающихся к проведению конкурентных экспертиз. Именно состязательность, вынесение альтернативных экспертных выводов повышает их качество, будет способствовать обеспечению полноты исследования доказательств и установлению истины в деле.

Анализ заключений разных экспертов и сравнение их результатов позволяет следователю (суду) прийти к выводу о доказательственном значении каждого из них и решению вопроса о вине либо невиновности лица. В условиях развития теории судебной экспертизы, ее методов и методик исследования усложняется оценка выводов эксперта следователем и судом. Оценить научную обоснованность заключений, правильность примененных методик исследования может только высококвалифицированный специалист, имеющий такие же специальные знания, как и эксперт. В таких случаях можно обращаться за помощью к специалистам с целью получения консультаций.

Итак, особенности назначения, проведения и использования результатов конкурентных (альтернативных) экспертиз, как свидетельствует практика, порождают проблемы, к которым относятся: лицензирование, качество подготовки кадров, техническое оснащение экспертов и необходимость стандартизированных методик проведения экспертиз и др. Они являются причинами усложнения оценки конкурентных (альтернативных) выводов экспертов, различий в заключениях государственных и негосударственных экспертов и требуют своего дальнейшего исследования и разрешения.

УДК 343.133

Ю.С. Климович

ЧАСТИЧНЫЙ ОТКАЗ ОТ ОБВИНЕНИЯ

Тема отказа от государственного обвинения всегда привлекала к себе внимание ученых-процессуалистов, о чем свидетельствует большое количество работ в данном направлении в прошлом и в настоящее время. Вместе с тем еще рано говорить о том, что все аспекты данного решения получили должное теоретическое осмысление и законодательное регулирование.

Интерес и сложность в практическом плане вызывает определение сущности частичного отказа государственного обвинителя от обвинения. Это обусловлено его тесной связью с предусмотренным в ч. 4 ст. 301 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь видом изменения обвинения, когда из него исключаются отдельные пункты либо действия квалифицируются по статье Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за менее тяжкое преступление, чем то, в совершении которого лицу было предъявлено обвинение. Дело в том, что как на практике, так и среди ученого сообщества иногда отождествляют данные решения либо считают одно из них более общим. Так, 62,2 % опрошенных нами прокурорских работника, 76 % адвокатов и 47,3 % судей считают изменение обвинения в порядке, указанном в ч. 4 ст. 301 УПК, формой частичного отказа от обвинения. Еще в 2001 г. бывший в то время заместителем генерального прокурора Республики Беларусь А. Ивановский в работе, посвященной состязательности в уголовном процессе, указывал: «Иная, более мягкая, нежели данная органом уголовного преследования, оценка преступного деяния означает вывод обвинения о том, что прежняя не нашла подтверждения в судебном заседании. Следовательно, такие действия государственного обвинителя являются частичным отказом от обвинения и в соответствии с ч. 8 ст. 293 УПК такое мнение стороны обвинения обязательно для суда. В этом вопросе мы достигли консенсуса с Верховным Судом республики...». Среди российских ученых аналогичной позиции придерживается А.М. Баксалова. Украинский автор Ю.П. Ковбаса также не склонен считать частичный отказ от обвинения самостоятельным решением, но в отличие от указанных выше исследователей говорит о нем, как о форме изменения обвинения, «которая включает как те случаи, когда в суде не подтверждаются отдельные факты, эпизоды преступной деятельности, которые выступают элементами продолжаемого преступления и охватываются единой квалификацией, так и те случаи, когда подсудимый обвиняется в совершении нескольких разных преступлений, которые квалифицированы отдельными статьями уголовного закона, а в суде вменение подсудимому одного из них не нашло подтверждения...».

Полагаем, что при определении понятия «частичный отказ от обвинения» важно представлять, что следует понимать под частью обвинения. Для этого проанализируем те положения УПК, где упоминается данный термин. Ч. 2 ст. 245 УПК указывает: «Если в ходе предварительного расследования предъявленное обвинение в какой-либо части не нашло подтверждения, следователь, орган дознания своим постановлением прекращают уголовное преследование в этой части, о чем уведомляют обвиняемого и других участников уголовного процесса». Государственный обвинитель может изменить обвинение в случае и порядке, предусмотренных ч. 2 ст. 301 УПК, а также отказаться от обвинения (полностью или частично), если придет к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном разбирательстве (ч. 7 ст. 293 УПК). Кроме того, согласно разъяснениям пленума Верховного суда от 28 сентября 2006 г. № 8 «Об оправдательном приговоре» «если обвиняемый оправдан лишь в части предъявленного ему обвинения, то вначале излагается формулировка обвинения, а затем – оправдания».

Как нетрудно заметить из приведенных примеров отпадение части обвинения влечет либо прекращение производства, либо оправдание. С учетом того, что оправдание возможно только по отдельному самостоятельному обвинению, частью обвинения всегда является минимум одно либо сразу несколько единичных (простых или сложных) обвинений в составе обвинения множественного. Другими словами, частью обвинения следует считать тот его объем, где идет речь об отдельных преступлениях при реальной совокупности, однородной повторности и повторности, не образующей совокупность, а также обвинение отдельного лица, совершившего преступление в соучастии.

Признаем, что наши выводы разделяют далеко не все ученые. Например, Н.Ю. Дупак частичный отказ от обвинения связывает с отдельными статьями из обвинения, отдельными эпизодами преступной деятельности.

Как мы уже отметили, часть обвинения – это всегда самостоятельное обвинение в составе множественного, отпадение которого влечет оправдание либо прекращение производства в соответствующей части, в то время как ошибочная квалификация, неподтверждение эпизода, пункта требует лишь соответствующего изменения обвинения. Пункт и эпизод обвинения – это всего лишь отдельные элементы самостоятельного обвинения, в то время как часть обвинения – это всегда совокупность всех его элементов, это самостоятельное обвинение в составе обвинения множественного.

Полагаем, что нельзя отождествлять частичный отказ от обвинения и его изменение в сторону смягчения в соответствии с ч. 4 ст. 301 УПК. Принимая решение о частичном отказе от обвинения, государственный обвинитель констатирует, что одно из самостоятельных обвинений из нескольких предъявленных является ошибочным и должно быть устранено. При исключении из обвинения пунктов и эпизодов, переквалификации его на менее тяжкое обвинение, пускай и в измененном виде, но оно продолжает существовать. Считаем, законодатель вовсе не ошибается, когда разделяет два этих решения. Причем такой подход реализован как на стадии судебного разбирательства, так и предварительного расследования, где схожее по своей природе с частичным отказом от обвинения решение о частичном прекращении уголовного преследования имеет свою отдельную от изменения обвинения правовую регламентацию (ч. 2 ст. 245 УПК).

Принципиальным моментом, обуславливающим необходимость отграничения частичного отказа от обвинения от его изменения в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 301 УПК, являются возникающие после реализации этих решений правовые последствия. Хотя это напрямую и не указано в законе, но по смыслу ч. 8 ст. 293 УПК частичный отказ от обвинения должен влечь обязательное частичное прекращение производства по уголовному делу судом. Такое решение констатирует, что лицо необоснованно подвергалось преследованию по одному из обвинений. В то же время изменение обвинения в сторону его смягчения не устраняет обвинение как таковое, обвиняемый, как и прежде может быть по нему осужден и подвергнут наказанию. Кроме того, в действующем законе вопрос обязательности такого решения для суда является дискуссионным. Изменение обвинения в соответствии с ч. 4 ст. 301 УПК не исключает возможности изменить его повторно, в том числе в сторону ухудшения положения обвиняемого. Решение же о частичном отказе от обвинения запрещает преследование лица по тому же обвинению.

УДК 343.13

Л.И. Кукреш

О НЕОБХОДИМОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В юридической литературе среди многих определений уголовного процесса есть и такая краткая его характеристика, «уголовное судопроизводство (процесс) является юридической формой для решения вопроса об уголовной ответственности за совершенное преступление». Разнохарактерность преступлений, безусловно, не может не отразиться на дифференциации этой формы. Подходить ко всем преступлениям с одинаковой меркой без учета сложности их расследования, особенностей субъекта преступления – это не только неразумно с позиций обеспечения борьбы с преступностью, принципов законности и целесообразности, но и не способствует решению непосредственных задач уголовного процесса, воспитательному воздействию уголовного права. При этом совершенно игнорируются такие предрасположенности в правовой деятельности, как достижение в результате ее максимальной эффективности при возможной минимальности затратных факторов.

Поиски оптимизации уголовного процесса присущи не только Республике Беларусь и не только сегодняшнему дню. Одним из результатов такого поиска явились всевозможные образцы процессуального разрешения уголовно-правового конфликта гражданина, совершившего преступление, с государством посредством компромисса, так называемые сделки о признании, упрощенные (суммарные) производства по уголовному делу, отказ от предварительного расследования, возбуждение и рассмотрение уголовного дела непосредственно в суде, установление жестких сокращенных сроков для отдельных производств, единоличное рассмотрение уголовных дел, отказ от обязательной мотивации процессуальных решений, заочное рассмотрение уголовных дел в судебном заседании и т. п.

Такое разнообразие форм уголовного судопроизводства обусловлено объективной необходимостью применения наиболее рациональных путей в организации уголовно-процессуальной деятельности при обязательном соблюдении законности при достижении поставленных целей и обеспечения гарантий прав граждан. Чезаре Беккариа считал, что быстрота уголовного процесса непосредственно и прямо влияет на эффективность применения закона; чем скорее следует наказание за преступление, чем ближе к нему, тем оно справедливее, тем оно полезнее.

Среди таких упрощений остановимся на сокращении уголовно-процессуальных процедур за счет упразднения отдельных стадий, процессуальных действий и сокращения процессуальных сроков в целях достижения таким образом быстро и при этом полного раскрытия преступлений, удешевления расследования отдельных категорий преступлений.